

Литература

1. Зборовский Г.Е. Общая социология. Курс лекций. Екатеринбург, 1997.
2. Кулюткин Ю.Н. Психологическое знание и учитель// Вопр. Психол. 1983.№3.
3. Мастеров Б.М. Соотношение «академического» и «практического» подходов в психологической подготовке студентов педвуза //Психологическое сопровождение подготовки специалистов в вузе. Новосибирск, 1988.

Чечулина С.Н.,

г. Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

*Современность есть «культура риска». Главный из этих рисков, –
нарастающая личная бессмысленность, потеря социальной идентичности*

Э. Гидденс

На современном этапе развития общества в процессе социального становления и социальной реализации на протяжении жизни человек сталкивается с противоречивыми требованиями условий, которые ему предъявляет общество и институты социализации. Обществу необходимо восполнение смысла и духовности, в тоже время динамика процессов социально-культурных изменений способствует становлению типа личности живущего сегодняшним днем.

В относительно стабильном обществе социальное «измерение» личности – это определение меры того, насколько *осваивается* социальный опыт. Концепции социализации, разработанные западными и отечественными социологами и психологами, ориентированы на изучение личности в относительной социальной стабильности, рассматривают процесс *вхождения* человека в социальный мир, усвоение им социальных норм и ценностей. Согласно им социализация «...органично включает в себя передачу

социального опыта, поэтому преемственность, сохранение и усвоение традиций неотделимы от повседневной жизни людей» [1, с.360]; представляет собой «...специфическую форму присвоения человеком тех гражданских отношений, которые существуют во всех сферах жизни» [1, с.360].

Необходимость пересмотра классических подходов к социализации связана с объективными обстоятельствами. В современных условиях вхождение в общество и форма социальной реализации осуществляется *экспериментально*, личность становится уникальным проектом. Особенностью современного процесса социального становления является особо высокий риск незавершенности или неадекватности тем ожиданиям, которые вырабатывает для себя человек, что затрудняется отсутствием четких заданных координат (образцов), адекватных современным условиям. С одной стороны, «непривязанность» к устойчивым социальным меркам обеспечивает личности гибкость, мобильность, но с другой, - опыт осваивается поверхностно и фрагментарно, «Я-концепция» перестает быть целостной и неизменной на протяжении длительного времени, во многом зависит от обстоятельств и актуальных требований среды, ситуации.

В чем же состоит основной интерес личности молодого человека, стремящегося представить собственное будущее? Содержание мыслей о будущем позволяет уточнить значимость направлений формирования перспектив. Жизненный путь является центральным личностным направлением. Личностный интерес к социальной сфере как основному направлению личностной самореализации существенно снизился. В конце XX в. ориентация на социальные достижения была ведущей в личностных ориентациях выпускников.

В мыслях о будущем основное внимание (Результаты анализа основаны на опросе 232 старшеклассников школ г. Екатеринбурга и Свердловской области) сосредоточено на их собственной личности (96,34%). Варианты рассмотрения будущего: «Я и жизненный путь, события, которые со мной

происходят или могут произойти» (52,46%); «Я и мои возможности, призвание, талант» (22,69%); «Я и то, что я могу сделать, достичь» (24,59%); «Я и удовольствия, счастье, которые могу получить» (10,65%); «Отношения с людьми, работа, учеба, общество» (19,37%).

В планировании будущего основной интерес сосредоточен в обыденной повседневности. Практически 100% молодых людей включили в описание сегодняшнего дня – деятельность, связанную с удовлетворением первичных потребностей, тогда как далеко не у всех встречается даже упоминание занятий, связанных с обучением в школе, активные формы занятий! Но повседневные аспекты присутствуют почти у каждого (98,39% ответивших на вопрос).

В структуре планируемой повседневности описываются обычные, пассивные виды деятельности, вплоть до описания личной гигиены, душа, принятие пищи: жить, есть спать (95,7%), отдых, развлечения (69,35%), дорога, передвижение (60,22%), домашние дела (10,75%). Активные индивидуальные виды деятельности: интересы, увлечения (23,66%), потребление, магазины (4,3%) активные повседневные виды деятельности (прогулка с собакой, зарядка – 6,45%). В обращении к социальным видам деятельности присутствуют следующие: учеба (45,7%), работа (42,47%), дружба (16,13%), семья (5,91%), личная жизнь, любовь (5,91%), дети (1,61%), учеба в вузе (1,61%). Тем самым подтверждается значимость приоритета повседневной индивидуальной деятельности. Это именно та сфера, которая на данный момент является приоритетом в жизненных сферах учащихся, что и нашло отражение в определении жизненных целей. Повседневная деятельность «второго плана» представляется личностно значимым аспектом, именно здесь задействован интерес и активность молодых людей. Для большинства – свободное время заполнено интересными делами (свыше 80%). Сосредоточенность на ближайших событиях во многом является способом уйти от важных смысловых задач. Большинство опрошенных старшеклассников не уверены, что ответ о

цели и смысле жизни решаем для них на данный момент. Поэтому они заняты «конструированием» в большей степени той сферы, которая близка им и понятна, – это создание собственного стиля и образа жизни – повседневности.

Особенности современного социального развития приводят к тому, что более явным становится рассогласованность *социальностей* различного уровня. В макросоциальное пространство личность вписывается посредством того, как происходит освоение социальности в повседневной практике. *Повседневность* – это то пространство, в котором реализуются социально-созидательные способности, осваиваемые социальные перспективы, Я-концепция и личностный потенциал находят действительное проявление. «Повседневная жизнь представляет поток преднамеренной деятельности. Однако действия имеют непреднамеренные последствия...посредством механизмов обратной связи эти последствия могут превращаться в неосознанные условия дальнейших поступков» [2; с.47]. Так, личность раскрывается посредством опривыченного повседневного пространства, но наряду с намеренными результатами происходят изменения, которые возможно не входят «рациональный» план личности.

Как изменились условия, в которых осуществляется смыслоопределение? Так как сейчас человек чаще всего не может выбрать готовый ориентир из прошлого, аналогичный настоящему и безошибочно который может быть распространен на будущее, то в этом случае человек в любом случае не выбирает вариант, а его создает. И ранее ценностные ориентации представляют собой условно-реальные отражение реальности, но выступали в качестве символического отражения действительности, общей для определенной общности. Общность «видения» определялась относительной стабильностью существования общества. Ориентации, которыми руководствуется человек, всё менее социально детерминированы. То, что ранее считалось социальным безвременьем, обыденность, «жить есть, спать», сейчас становится центральным в жизнеопределении человека на этапе социального

становления. Социальные ориентиры все больше обретают отвлеченный характер. Увлеченность быденным, телесным, различные формы зависимости предстают все больше как способ социального *раскрытия* личности. Различные формы зависимости это еще и «способы контроля личности над отдельными частями повседневной жизни, а так же самости» [3, с.95]. Это личностный выбор определенного стиля жизни, который происходит из потребности реализовывать собственную индивидуальность, поиск личностной опоры. Зависимость от повседневных ритуалов становится смыслообразующей для личности, возникает как отсутствие возможности влиять на важные аспекты жизнедеятельности, как следствие страха в условиях неопределенного и с устрашающей силой меняющегося мира.

Мы имеем дело с новыми типами личности, которые строят собственную жизнедеятельность вне социального контекста. Это те индивиды, которые отказываясь от поиска самого себя в социальном плане, выстраивают «Я-концепцию», опираясь на доступные якоря повседневности (собственное тело, разнообразные удовольствия). Но так же в эту категорию относятся и те, кто пытается найти все ответы в отвлеченных истинах, в прошлом. В условиях изменчивости условий «...единственный нормальный тип – это тип прошлого. Он обладает лишь кажущейся нормальностью: всеобщее распространение его есть только обманчивый ярлык...» [4, с.119].

Адекватным вариантом становления личности является не просто выбор направления осуществления жизнедеятельности, но моделирование своей позиции, в будущем, и в настоящем. Основа ориентаций не определяется макропорядком: практика значительно *опережает* формирование традиционных способов ее выражения. Актуальным в анализе личностного становления становится понимание того, что накопленные культурой ценности служат не ориентиром, а «строительным» материалом социального пространства личности, ориентированной на различные способы включения в общество. Во многом это связано с тем, что становление личности означает решение традиционного вопроса «Кем я буду?» через

решение вопроса адаптации «Как я буду жить?» [3, с.203]. Скорее социальное становление сейчас – это не задача поиска смысла, а задача адаптации.

Литература

1. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 487 с.
2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
3. Гидденс Э. Трансформация интимности. – СПб.: Питер, 2004.- 208 с.
4. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. – 3-е изд., доп. и исправл. / Пер. с фр., состав., вступ. Ст. и примеч. А. Гофмана. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 400 с.

Швандерова А. Р.,
г. Ростов-на-Дону

АБЕРРАНТНЫЕ ДИСПОЗИЦИИ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА РИСКА (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Современное общество по оценкам ведущих ученых характеризуется как общество риска. Э. Гидденс рассматривает риск как неотъемлемую характеристику функционирования современного общества и связывает его с активной преобразовательной деятельностью субъекта, направленной на кардинальное переустройство социальной системы: концепция риска предполагает наличие общества, активно пытающегося порвать с собственным прошлым, – а это главная характеристика индустриальной цивилизации нового и новейшего времени. Институциональные преобразования в России на протяжении последних двух десятилетий, имеют эту же направленность – разрыва с советским этапом прошлого. Их радикальный характер вызвал аномию социетальной подсистемы общества, нарастание рисков технологических катастроф и социальной напряженности.